

ИДЕИ А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО В ИНТЕГРАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ П.А. СОРОКИНА

Виктория Валерьевна Василенко (vasilvika@yandex.ru)

Санкт-Петербургский институт искусств и реставрации,
Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Василенко В.В. (2019) Идеи А.С. Лаппо-Данилевского в интегральной концепции П.А. Сорокина. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 22(5): 54–72. <https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.5.4>

Аннотация. Прослеживается преемственность идей А.С. Лаппо-Данилевского в научном творчестве П.А. Сорокина. Автор опровергает распространенную в отечественной литературе точку зрения о том, что научные идеи А.С. Лаппо-Данилевского не получили продолжения в отечественной науке. Большую часть значимых трудов были созданы П.А. Сорокиным после эмиграции. Однако многие американские коллеги продолжали его считать представителем русской философской традиции. Роль М.М. Ковалевского в формировании научного мировоззрения П.А. Сорокина не вызывает сомнений и достаточно исследована, а вот проблема идейного влияния А.С. Лаппо-Данилевского на становление П.А. Сорокина остается открытой и дискуссионной. В ходе анализа ряда теоретических трудов и источников личного происхождения, принадлежащих двум выдающимся мыслителям, автором выявлены два уровня когнитивных зон совпадений в научном наследии выдающихся мыслителей: идейный и методологический. В зоне идейных совпадений представления о междисциплинарном союзе истории и социологии, идея неотъемлемости культурного компонента в общественной жизни и др. В методологическом плане центральное место занимает аксиологический подход. Делается вывод о прямом влиянии научных идей, положений теории и методологии А.С. Лаппо-Данилевского на формирование научного мировоззрения П.А. Сорокина. Освещается тема личного вклада А.С. Лаппо-Данилевского и П.А. Сорокина в развитии Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского. Намечаются векторы дальнейшего исследования поставленной проблемы, в том числе в аспекте соотношения идиографического, номотетического методов А.С. Лаппо-Данилевского с причинно-функциональным и логико-смысловым методами П.А. Сорокина.

Ключевые слова: А.С. Лаппо-Данилевский, П.А. Сорокин, социология, методология истории, ценности, теория социокультурной динамики.

В начале 1919 г. П.А. Сорокин в личном дневнике сделал следующую запись: «Сегодня после обеда хоронили академика Лаппо-Данилевского. На прошлой неделе, когда я посещал его, он выглядел живым скелетом. Слабо улыбаясь, он рассказал, что несколькими днями ранее, по дороге

в академию, упал и слегка повредил ногу. Три дня спустя я навестил его в больницу, где ему сделали хирургическую операцию. Лежа в больничной койке, этот умирающий человек читал “Феноменологию духа” Гегеля. “Никогда не было времени внимательно проштудировать ее, — прошептал он. — Начну сейчас”. На следующий день он скончался» (Сорокин 1991: 145). Так уходил из жизни выдающийся ученый, ярчайший представитель дореволюционной интеллектуальной традиции, один из основателей российской методологии истории и социологии.

А.В. Лубский справедливо подчеркивает особенность российской социогуманитарной мысли на рубеже XIX–XX вв., которой свойственно «стремление к изучению природы познания, в том числе исторического». Именно «в области разработки проблем методологии истории... достижения отечественных ученых выдвинули российскую науку на ведущие позиции в мире» (Лубский 2005: 6). В указанный период изменения происходили во многих сферах исторического сознания. Целый ряд исследователей, обращаясь к методологической проблематике, историю начинают рассматривать и как объект исследования, и как метод познания этого объекта. Теорию и философию истории все чаще отождествляют с методологией истории (Н.М. Бубнов, Е.Н. Щепкин и др.).

Особую роль в становлении отечественной методологии истории как «дисциплины научно-исторического мышления» (Лаппо-Данилевский 1923: 16) сыграл А.С. Лаппо-Данилевский (1863–1919). С его именем прежде всего связывают распространение в России неокантианской методологии, ее «номотетического направления». Эта сторона научного творчества Лаппо-Данилевского достаточно хорошо изучена (Малинов 2001; 2003). В меньшей степени исследован его вклад в становление отечественной социологии. Можно сказать, что изучение этой стороны его деятельности пока еще только начинается. Публикаций по этому вопросу не так много. В основном выделяются работы В.В. Козловского (Козловский 2013) и А.В. Малинова (Малинов 2013). В.В. Козловский заметил «творческие интуиции» Лаппо-Данилевского как «историка, социолога, философа» (Козловский 2013: 5–7). А.В. Малинову удалось выявить окончательно сформировавшийся во втором десятилетии XX в. «более широкий теоретический подход Лаппо-Данилевского к проблемам историографии, что позволило ему, опираясь на историю, перейти к формулированию обобщающей науки о социальных явлениях, теоретическому обществензнанию, отождествляемому им с новой в то время дисциплиной — социологией» (Малинов 2013: 8).

В отечественной литературе существует мнение о том, что А.С. Лаппо-Данилевский не принадлежал ни к какой научной школе и не смог создать

собственную. В этой связи его научные идеи не получили продолжения в отечественной науке. Конструктивными недостатками и методологической новизной системы исторического знания Лаппо-Данилевского положение дел объясняет Е.А. Ростовцев (Ростовцев 1999). В.В. Козловский подчеркивает самостоятельный характер теоретических построений ученого. С точки зрения А.В. Малинова, «ближайшие ученики по разным причинам отошли от занятий методологией только, и вскоре эта традиция прервалась, сохранившись лишь как, быть может, один из наиболее “чистых” опытов академической философии истории» (Малинов 2003: 229). Отчасти подобное суждение строится на основе, закрепившейся за А.С. Лаппо-Данилевским репутации одинокого и замкнутого человека. Составитель исторической биографии ученого Ю.В. Дойков так охарактеризовал личность академика: «Лаппо-Данилевский даже на фоне ученых начала века, которыми блистала российская столица, был “белой вороной”. Ни в каких партиях и кланах не состоял» (Дойков 2004: 251). Такая точка зрения не совсем соответствует действительности. Так, А.В. Малинов упоминает о членстве Лаппо-Данилевского в партии кадетов. Также известно, что с 1904 г. Лаппо-Данилевский руководил студенческим научно-литературным кружком, связываемым некоторыми исследователями с деятельностью В.И. Вернадского, Д.И. Шаховского, И.М. Гревса и др.

Конечно, в первую очередь Лаппо-Данилевский реализовывал свой теоретический подход в образовательной деятельности. Он читал лекции и по истории, и по социологии, вел семинар по методологии общественных наук. Это не мешало ему проводить различие в отношении предмета и методов двух дисциплин. В своей научной деятельности Лаппо-Данилевский в большей степени работал над проблемами теории или методологии истории. В образовательной деятельности на основе широкого эмпирического материала он выстраивал социологическую теорию.

М.М. Козловский (Козловский 2013) и А.В. Малинов (Малинов 2013) сходятся во мнении о том, что в последние годы жизни исследовательский интерес ученого был обращен в сторону социологии. Так, А.В. Малинов, выявив, что посмертное переработанное издание «Методологии истории» в большей степени пронизано теоретическими идеями общественности, нежели предыдущие. Неслучайно после смерти основоположника российской социологии М.М. Ковалевского в 1916 г. Лаппо-Данилевский вместе с П.А. Сорокиным взял на себя непростую научно-организационную миссию объединения социологов. В ноябре 1916 г. он был избран первым председателем Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского, а в 1918 г. возглавил комиссию Академии наук по созданию Института социальных наук. Как известно, идея создания социологического

общества изначально была высказана К.М. Тахтаревым в 1906 г. В 1912 г. она была поддержана М.М. Ковалевским. Тогда же была осуществлена первая попытка по организации такого общества. И только после смерти М.М. Ковалевского идею воплотили в жизнь.

Общеизвестен факт, что увлечение П.А. Сорокина социологией состоялось еще в годы обучения в Психоневрологическом институте (1909–1910). В институте была создана единственная на тот момент в России кафедра социологии, на которой был собран блестящий состав — М.М. Ковалевский, Е.В. Де Роберти, А.С. Лаппо-Данилевский и др.

Позже в своем автобиографическом романе П.А. Сорокин отмечал, что в общении с преподавателями преобладал «особый тон и сердечность», в институте царила демократическая атмосфера (Сорокин 1992: 51–52). Как вспоминал П.А. Сорокин, его активность на семинарах и заинтересованность в личном общении с преподавателями способствовали установлению теплых отношений, что в дальнейшем привело к тесному научному сотрудничеству. Особенно теплые отношения сложились с М.М. Ковалевским. Со временем П.А. Сорокин стал секретарем М.М. Ковалевского, а впоследствии и его другом (Василенко 2015; 2016). После ухода из жизни учителя создание социологического общества П.А. Сорокин считал своим долгом. С этой инициативой П.А. Сорокин, Я.М. Магзинер, Н.Д. Кондратьев, П.И. Люблинский, С.И. Солнцев обратились к авторитетным петербургским ученым.

С Лаппо-Данилевским П.А. Сорокин был знаком еще с Психоневрологического института. К тому же его близкий друг Н.Д. Кондратьев с интересом посещал в университете лекции Лаппо-Данилевского по истории древнерусского хозяйства, занимался в его историческом кружке по теории исторического знания. В 1915 г. к 25-летию научной деятельности академика им даже была подготовлена статья. Дружеские связи Н.Д. Кондратьева с учителем сохранялись вплоть до смерти А.С. Лаппо-Данилевского, о чем свидетельствует их переписка (Кондратьев 1991: 474–478). Авторитет Лаппо-Данилевского был значительным. Он участвовал в Международных исторических съездах в Берлине (1908), Лондоне (1913), поддерживал научные связи с представителями международного научного сообщества, являлся членом Международной ассоциации академий, Международного социологического института и в этом отношении мог бы продолжать традицию широких международных контактов, заложенную М.М. Ковалевским.

Вместе с тем, ориентируясь не на позитивистский идеал, а на неокантианский подход, Лаппо-Данилевский выработал собственный вектор теоретико-методологического познания прошлого и настоящего общества.

Его «номотетический ход мысли» многим современникам казался не историческим, скорее гносеологическим, философским. В этой связи его основной труд «Методология истории», впервые изданный в 1909 г., затем доработанный в 1910 г. и 1913 г. вызывал интерес и порождал дискуссии. О значимости этого труда свидетельствует тот факт, что начиная, с 1918 г. материалы книги публиковались в «Известиях Академии наук» (Лаппо-Данилевский 1918; 1923). К тому же, как отмечалось выше, Лаппо-Данилевский находился вне научного сообщества университетских историков, а общество задумывалось как самостоятельная структура вне всяких институций и научных школ. В этом отношении кандидатура Лаппо-Данилевского в качестве председателя вполне соответствовала поставленным перед научным обществом задачам.

О том, что молодой Сорокин в профессиональном и личном плане взаимодействовал с выдающимся ученым, особенно в последние годы жизни Лаппо-Данилевского, свидетельствуют письменные источники личного происхождения, воспоминания Сорокина (Сорокин 1991). Анализ теоретических источников, научных трудов, принадлежащих перу Лаппо-Данилевского и Сорокина, дает возможность проследить, каким образом и в какой части идеи Лаппо-Данилевского повлияли на становление научного мировоззрения Сорокина, и выявить общность «творческих интуиций» (Козловский 2013: 6), так называемые когнитивные зоны совпадений (Лубский 2005: 165).

На преемственность идей впервые обратил внимание И.А. Голосенко, отметивший, что Сорокин явился «завершающей фигурой “русской традиции”, в которой он играл весьма значительную роль» (Голосенко 1992: 116). Помимо Сорокина в «русской традиции» И.А. Голосенко выделял Н.И. Кареева, М.М. Ковалевского, В.М. Хвостова, К.М. Тахтарева, Н.С. Тимашева. Позже «черты русской соборности, перетолкованной на американский лад» в интегральной методологии Сорокина обнаружил В.В. Сапов, высказав точку зрения о том, что «на создание концепции социокультурной динамики Сорокина оказали влияние идеи Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева <...> будучи западником в России, Сорокин после переезда в США, после отказа от идей “умеренного бихевиоризма” закончил свой творческий путь как бы духовным возвращением на родину» (Сапов 2014: 39–40).

На прямое влияние научных идей и положений теории Лаппо-Данилевского на формирование научного мировоззрения Сорокина, его интегральную методологию мы впервые обратили внимание более десяти лет тому назад (Василенко 2005: 278). И если позитивистские взгляды Сорокина, особенно в ранний период его научного творчества, им унаследованы

от М.М. Ковалевского (Василенко 2016; 2017), то с именем Лаппо-Данилевского связано влияние неокантианской методологии.

Исходя из поставленной задачи выявления «когнитивных зон совпадений» в теоретических подходах Лаппо-Данилевского и Сорокина остановимся лишь на двух аспектах. Первый аспект — объяснение прошлого и настоящего через культурный компонент, ценности. Второй — понимание исторического процесса как многовариантного. Как отмечалось выше, в отечественной социогуманитарной мысли в начале XX в. проявлялся интерес к междисциплинарному синтезу. Современные исследователи объясняют его целями формирующейся новой научной дисциплины социологии. Идеалом Лаппо-Данилевского было цельное знание, соединяющее в себе понимание и объяснение. Неслучайно в 1916 г. на одном из первых заседаний Социологического общества Лаппо-Данилевского просили выступить с докладом о значении истории для социологии (Малинов 2013).

То, что данная проблема была в центре внимания, подтверждают и ранние труды Сорокина. В обнаруженных рукописях, черновиках работ «Эволюция и прогресс» и «Историческая необходимость» Сорокин, размышляя о дисциплинарном союзе истории и социологии, писал: «Исторические явления — это внутренняя сторона социальной жизни» (ГАРФ: 1–2). Социологии он отводил генерализирующую роль, истории — индивидуализирующую. С точки зрения Сорокина, основные направления и подходы истории оказывают влияние на социологию, и наоборот, а каждый специалист узкой области знания «есть всегда социолог, и должен им быть» (Сорокин 1913: 98).

В 1912 г. в своей речи по поводу основания социологической секции Исторического общества при Петербургском университете (руководитель Лаппо-Данилевский) Сорокин подчеркивал необходимость фундаментальных социальных теорий для всех общественных наук (Сорокин 1992: 279). Продолжая эту мысль в 1913 г., Сорокин отмечал следующее: «Положение социологии по отношению к частным дисциплинам то же самое, что и положение общей биологии по отношению к анатомии, физиологии, морфологии, систематике и другим специальным биологическим отраслям знания». Задачу и предмет социологии Сорокин видел в «созидательном и планомерном установлении и формулировке отношений между различными социальными явлениями» (Сорокин 1913: 98).

Остановимся подробно на культурном компоненте и ценностном подходе в методологии Лаппо-Данилевского. Основную задачу методологии истории Лаппо-Данилевский видел в установлении принципов, положенных в основу науки, в силу которых она получает свое значение,

производную в выработке учения о методах познания исторического явления. Одним из центральных понятий его концепции было понятие «эволюционного целого». С точки зрения Лаппо-Данилевского, «построение эволюционного целого: факт, постоянно повторяющийся во времени... не может быть помещен в эволюционную серию, в которой факты следуют один за другим именно во времени же (а не в пространстве)» (Лаппо-Данилевский 1923: 298). Исторический процесс, по Лаппо-Данилевскому, есть прежде всего процесс культурный. «Культуры-истории» — так он определял объект исторического познания. Историческое целое должно отвечать историческому климату эпохи, цельному видению мира.

Указывая на необходимость различия «реальной» стороны исторического факта и способов, которыми исторический факт дан и благодаря которым он входит в систему исторического знания, Лаппо-Данилевский обращал внимание на «действительную» и «познавательную» стороны исторического факта, отмечал важность отношений, в которых это понятие состоит с понятиями индивидуальности и ценности. «Под фактом он (историк) преимущественно понимает воздействие индивидуальности на окружающую среду, мертвую и в особенности живую», — пишет Лаппо-Данилевский (Лаппо-Данилевский 1923: 322). Он подчеркивает, что речь идет не о механическом, а о психическом (посредством воли) воздействии индивидуальности на среду (Лаппо-Данилевский 1923: 322). Собственно, эти факты и являются предметом изучения историка.

О культурной доминанте говорят и убеждения Лаппо-Данилевского в отношении признания исторического значения явлений и событий. Он считал, что следует выявлять не столько само воздействие индивидуальности на среду, сколько последствия, результаты такого воздействия, т.е. культурное бытие. Он полагал, что факт приобретает всеобщее историческое значение тогда, когда его важность и действительное влияние на развитие человечества признается всеми (Лаппо-Данилевский 1923: 338).

Размышляя над проблемой реальности фактов, критериев их достоверности и вероятности, Лаппо-Данилевский также указывал на необходимость их соответствия культуре. Способом данности исторического факта, по Лаппо-Данилевскому, является мысль, связанная с опытом, носителем которого выступает свидетель, т.е. «тот, кто имеет ценное для сознания основания дать фактически истинное показание о факте, так как он испытал его от данных своего собственного чувственного восприятия» (Лаппо-Данилевский 1923: 637).

В методологии истории важное место отводится «аксиологическому анализу», под которым понимается процесс выбора ценности и придания

факту значения посредством отнесения его к ценности. Лаппо-Данилевский разделял ценности на обоснованные и общепризнанные. По сути, отнесение к культурной ценности и есть критерий выбора фактов. По мнению Лаппо-Данилевского, именно путем аксиологического анализа определяется, какие именно объекты подлежат научно-историческому объяснению и построению (Лаппо-Данилевский 1923: 7). Вместе с тем Лаппо-Данилевский подчеркивал всю сложность познавательной процедуры отнесения к ценности и считал необходимым отличать отнесение к ценности от субъективности оценки факта, осуществляемой историком в процессе познания. Историк, по мнению Лаппо-Данилевского, «лишь относит к ценностям индивидуальные объекты для выяснения того, какое значение приписать им в силу именно их индивидуальности» (Лаппо-Данилевский 1923: 240). Придание факту значения посредством отнесения его к ценности — необходимая предпосылка построения исторического объяснения. Известно, что Сорокин в плане человеческого общения был гораздо ближе к М.М. Ковалевскому, а Лаппо-Данилевский выступал с критикой классического позитивизма. По всей видимости, общее дело, связанное с продвижением социологии в России, создало уникальную ситуацию идейного взаимодействия и обмена.

В самых ранних работах Сорокина прослеживается его внимание к факту и культурному компоненту общества, который осмысливается по примеру Лаппо-Данилевского через ценности. Так, в работе «Символы в общественной жизни» (1913) Сорокин, размышляя над вопросом о том, «что придает... всю важность и все значение» символам (Сорокин 2014: 474), пишет: «...какой-нибудь предмет, будучи вначале простым знаком, при продолжительном функционировании становится самодовлеющим началом, которое уважают и ценят уже как таковое, как какую-то ценность» (Сорокин 2014: 489).

Рассматривая область социологии через анализ психологического взаимодействия, в статье «Границы и предмет социологии» (1913) Сорокин подчеркивал, что «ввиду того, что это взаимодействие по своему существу образует “субстанцию” того, что известно под терминами “сознание”, “дух”, “разум” и что, объективировавшись, дает то, что носит название культуры, цивилизации, то в этом смысле с полным правом можно социологию определить как науку о духе, о ценностях, о культуре и цивилизации» (Сорокин 2014: 390). В «Системе социологии» (1922) Сорокин выходит на трактовку культуры как всего, что создано или модифицировано в сознательной или бессознательной деятельности двух или более индивидов, взаимодействующих друг с другом или влияющих друг на друга своим поведением.

После эмиграции, в американский период деятельности, Сорокин продолжал вести разработки в том же направлении. В «Социальной мобильности» (1927) он вводит понятие культурного комплекса или социально-культурного облика как уникальной комбинации многих социальных и культурных характеристик. Оно очень близко к понятию культурного типа Лаппо-Данилевского, которое тот понимал как общее для данной социальной группы состояние сознания с соответствующим характером и продуктами культуры (Лаппо-Данилевский 1923). Тогда же Сорокин задумывается о совокупности характеристик в особой конфигурации. Он пишет: «Когда мы говорим о греческой, римской или индийской культуре, мы думаем не о какой-то особой черте каждой из них, а о совокупности всех наиболее существенных характеристик, которые находятся в особенной комбинации друг с другом» (Сорокин 2005: 495). В 1929–1932 гг. в целом ряде работ по социологии крестьянства Сорокин смело оперирует ценностями. Организационные, функциональные и культурные особенности сельского мира он определяет через ценностно-смысловой компонент (Sorokin, Zimmerman 1929: 8–9).

Как известно, окончательное оформление теория социокультурной динамики получила в «Социальной и культурной динамике» (1937). В предисловии автор фундаментального труда указывал на две исследовательские проблемы, стоящие перед ним: «...первое, показать, что... типы ментальности на самом деле существовали в истории; второе, показать, что в этих исторических комплексах сочетание элементов и сопутствующих свойств (сателлитов) в каждом типе было именно таким, как описано» (Сорокин 2006: 81).

Понятие социокультурной системы, вводимое Сорокиным, является ключевым. Социокультурную систему он трактует как предельно широкое, общее понимание культуры через систему ценностей, значений, норм. Определяя в социокультурной системе ряд аспектов (социальный, культурный и личностный), Сорокин предлагает любой акт человеческой деятельности-взаимодействия рассматривать через систему ценностей и значений, которые определяют социокультурный смысл явлений и событий. Именно ценность, с точки зрения Сорокина, служит основой и фундаментом всякой культуры (Сорокин 2005). Он различает интегрированные на основе ценностей — значений — норм социокультурные системы и «простые социокультурные скопления». Интеграция по Сорокину обладает собственной логикой функционирования и изменения, которые являются результатом не столько внешних условий, сколько внутренних. Внутренне интегрированную систему он характеризует как

автономное, саморегулирующееся, самоуправляемое, сбалансированное единство (Сорокин 2005).

В «Социальной и культурной динамике» Сорокин демонстрирует оригинальную методологию, включающую причинно-функциональный (каузально-функциональный) метод, с помощью которого устанавливается единообразие между рассматриваемыми переменными и «калейдоскоп отдельных событий, форм, объектов и связей превращается в рационально постижимое целое», и логико-смысловой (логико-значимый) метод, когда упорядочивающим элементом выступает «не единообразие и схожесть между отдельными переменными, а тождество смысла или логическое соединение» (Сорокин 2005: 43). Сущность логико-смыслового метода познания по Сорокину состоит в нахождении основного принципа или основания, который пронизывает все компоненты и придает смысл, значение каждому из них. Именно тождество смысла, с точки зрения Сорокина, превращает эмпирически разрозненные фрагменты культуры в устойчивые стили. С помощью этого метода Сорокин «набрасывает сеть логических связей на громадное количество разрозненных явлений культуры, которые зачастую весьма далеки друг от друга» и пытается «установить надлежащее место и подлинный смысл каждого фрагмента системы» (Сорокин 2004: 96).

Не останавливаясь подробно на характеристиках эмпирических социокультур и суперкультур и различных типах интеграции, отметим главное. Лаппо-Данилевский придавал существенное значение типологическим обобщениям, осуществляемым посредством качественной интерпретации отдельных феноменов, обладающих определенным единообразием внешних или внутренних признаков. Всякий тип по Лаппо-Данилевскому есть построение, т.е. относительное обобщение. И, похоже, Сорокин хорошо усвоил урок учителя. В «Социальной и культурной динамике» он дает масштабную типологию суперкультур. Помимо этого, Сорокин вслед за Лаппо-Данилевским выводит культуру в ранг содержательного аспекта социальных процессов, а ценностям придает основополагающую роль, возвышая их над чисто физиологическими и биологическими свойствами. Они, так же как и у Лаппо-Данилевского, носят идеальный характер, имеют суть должностования.

Переходя к рассмотрению другого аспекта — зоны идейных совпадений, связанной с осмыслением историко-культурного процесса, напомним, что Лаппо-Данилевский, в отличие от позитивистов, исторический процесс связывал с изменением, а не с развитием. Распространенно мнение, что в решении данного вопроса на Сорокина в ранний российский период творчества в большей степени оказал влияние прогрессист М.М. Кова-

левский. Однако более пристальный анализ ранних трудов Сорокина выявил постановку «проблемы динамизма в истории». Причины изменений уже тогда Сорокин видел в культурных силах. Так, в «Преступлении и каре, подвиге и награде: социологическом этюде об основных формах общественного поведения и морали» (1914) Сорокин указывал на «непрямолинейные исторические тенденции» (Сорокин 1914).

Позже, в 1922 г., накануне высылки из России в рецензии на популярный учебник марксистской социологии Н. И. Бухарина Сорокин делился мыслями в отношении исторического процесса: «Формальные по существу возражения вызывает и проблема динамизма в истории в трактовке гр. Бухарина. Из его изложения получается впечатление, что будто бы динамический принцип “все изменяется” и “все стоит в связи со всем” есть черта, специально присущая “диалектическому методу”... гр. Бухарин... знать ничего не хочет о повторениях в истории, с одной стороны, с другой — рисует весь исторический процесс подобием какого-то плац-парада, где общества переходят смирененько из одной стадии в другую, пока не придут к вечной пристани коммунистического рая, приуготованного им автором и долженствующего наступить “неизбежно”. Такие концепции приходится признать метафизическими. Если бы никаких повторений в истории не было и если бы неповторяющийся в целом исторический процесс не состоял из повторяющихся элементов, то нужно было бы проститься с возможностью формулировки законов общественной жизни, в том числе законов развития. Последние возможны только тогда, когда в сериальном ряду... есть повторения. Без него... никакие “тенденции” не формулируешь. Как неповторяющаяся в целом история земли, или солнечной системы, или организма не мешает существованию повторяющихся явлений (например, смены дня и ночи, времен года...), так в историческом процессе есть множество повторяющихся явлений, что и дает возможность открытия и формулировки закономерности» (Сорокин 1922: 210).

В российский период творчества накануне высылки из страны Сорокин отказывается от понятий «эволюция», «развитие» и других производных от них. На отрицание формулы прогресса и линейной эволюции в «Системе социологии» Сорокина указывал В. Невский. В американский период научного творчества в упоминаемой выше «Социальной и культурной динамике» уже самим названием Сорокин заявлял об отказе от позитивистской методологии. Аксиологический метод Лапшо-Данилевского был существенно дополнен и реализован в полной мере. В этом труде Сорокин указывал на две ключевые исследовательские проблемы: «...первое, показать, что... типы ментальности на самом деле существовали в истории; второе, показать, что в этих исторических комплексах

сочетание элементов и сопутствующих свойств (спутеллитов) в каждом типе было именно таким, как описано» (Сорокин 2006: 81).

Типологию суперкультурных систем (чувственной (сенситивной), умозрительной (идеациональной) и идеалистической (интегральной)) Сорокин выстраивает на основе понимания философских ценностей, обусловленных способами познания мира. Исторический процесс рассматривается через деятельность людей по объективации и социализации абсолютных ценностей. Под динамикой Сорокин понимает изменение в самом широком смысле. Социокультурную динамику он описывает на основе принципов прерывности и пульсации, выявляет различные процессы — линейные, нелинейные, циклические, вариантно (творчески) повторяющиеся. Он выдвигает принцип имманентной причинности, или саморегуляции, социокультурных процессов, согласно которому «если единица интегрирована, то изменение в направлении процесса обусловлено не только и не столько вмешательством внешних сил, сколько внутренними силами самого процесса и характером самой единицы» (Сорокин 2006: 11). Так же как и у Лаппо-Данилевского, в теории Сорокина социальные и исторические процессы не имеют изначально заданного единого направления движения. Оно определяется тем, какие ценности станут доминирующими.

Помимо содержательного аспекта «когнитивных совпадений», нельзя не заметить общее и в письменной вербальной форме, в том, каким образом фиксируется мысль, во что облакаются идеи. На общезначимые условия познания и форму, в которую закладывается содержание, указывал в свое время Лаппо-Данилевский (Лаппо-Данилевский 1923). Удивительно, но по своей громоздкости и сложности построения теорий, понятийного аппарата Лаппо-Данилевский и Сорокин также очень близки. На терминологическую сложность «Методологии истории» Лаппо-Данилевского обращал внимание Н.И. Кареев (Кареев 1920). О сложности для усвоения понятий Сорокина писал А. Тойнби (Тойнби 2004). В.В. Сапов, осуществивший перевод на русский язык «Социальной и культурной динамики», в одном из своих интервью также отмечал причудливость понятий Сорокина.

И еще... Несмотря на имеющийся административный ресурс в Гарвардском университете, волею судьбы Сорокину, так же как и Лаппо-Данилевскому, не удалось оставить после себя научной школы. В одном из интервью он поделился своими соображениями на этот счет: «Я, похоже, принадлежу к типу одинокого волка, то есть я из тех ученых, которые, когда нужно, могут делать работу в одиночку, без помощников, без средств. Я могу про себя повторить <...> что Альберт Эйнштейн сказал

о себе: «Я — конь в одиночной упряжке, не рожденный для командной работы, так как я хорошо знаю, что, если хочешь достичь какой-то определенной цели, необходимо, чтобы один и тот же человек и мыслил, и руководил» (Зюзев 2009: 164). Таким образом, можно заключить, что идеи Лаппо-Данилевского не только расширили границы социального познания Сорокина, но и обусловили направление познавательного интереса в траектории от прошлого к настоящему через культуру на основе широкого методологического синтеза.

Пример идейного взаимодействия Лаппо-Данилевского и Сорокина, пожалуй, как и в случаи с М.М. Ковалевским, в очередной раз подтверждает высокую степень преемственности отечественной дореволюционной традиции в научном творчестве российско-американского мыслителя, в том числе в американский период его деятельности. Развивая методологию истории, Лаппо-Данилевский полагал, что она окажет влияние не только на социологию, но и на другие социогуманитарные науки. Сорокин, создавая свою интегральную концепцию и методологию, в определенной степени реализовал на практике познавательную программу академика Лаппо-Данилевского.

Вместе с тем, несмотря на признание самим Сорокиным себя как воспитанника и продолжателя российской социогуманитарной традиции, об особой роли Лаппо-Данилевского в его научном становлении он никогда не упоминал. Возможно, даже и не задумывался над тем, что явится продолжателем его идей, быть может, даже в большей степени, чем взглядом, безусловно, признаваемого им в качестве главного учителя и наставника М.М. Ковалевского.

В предложенной вниманию читателя статье рассмотрены только некоторые планы так называемых когнитивных совпадений, позволившие приблизиться к пониманию процесса преемственности на основе широкого междисциплинарного синтеза. Вне рассмотрения остались не менее интересные и довольно сложные аспекты, в том числе проблема соотношения идиографического, номотетического методов с причинно-функциональным и логико-смысловым методами.

Презентация сорокинских методов как «средств, с помощью которого бесконечное множество бесконечно сложных явлений социально-культурного мира превращается в рационально постижимые системы» (Сорокин 2006: 27) неминуемо возвращают нас в лоно методологии Лаппо-Данилевского. Детальная сверка их методов познания может открыть новые зоны когнитивных совпадений. Помимо этого, стоит обратить внимание на интуитивный метод познания и цельное интегративное знание как идеал познавательной деятельности.

Литература

Василенко В.В. (2016) М.М. Ковалевский и его выдающийся ученик П.А. Сорокин о духовном построении общества. *Проблемы теоретической социологии: межвуз. сб.* Отв. ред. А.О. Бороноев. СПб.: Астерион: 243–255.

Василенко В.В. (2015) «Любите истину и никогда и ни за что не уступайте ей...». Роль М.М. Ковалевского в становлении научного мировоззрения П.А. Сорокина. *Гуманитарные и юридические исследования*, Ставрополь: СКФУ: 13–19.

Василенко В.В. (2005) Исторический факт и ценность в методологии истории А.С. Лаппо-Данилевского. *Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории*, 8: 11–15.

Голосенко И.А. (1992) *Социология Питирима Сорокина: русский период деятельности*. Самара: Социо.

Дойков Ю.В. (2004) *Самые знаменитые историки России*. М.: Вече.

Зюев Н. (2009) *Американские горки Питирима Сорокина. «Зырянский мудрец» глазами заокеанских социологов*. Сыктывкар: Эском.

Кареев Н.И. (1920) Историко-теоретические труды А.С. Лаппо-Данилевского. *Русский исторический журнал*, 6: 112–131.

Козловский В.В. (2013) От методологии истории к исторической мета-социологии: уроки А.С. Лаппо-Данилевского. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 16(3): 5–7.

Кондратьев Н.Д. (1991) *Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции*. М.: Новая деревня.

Кондратьев Н.Д. (1915) Теория истории А.С. Лаппо-Данилевского. К двадцатипятилетию его научно-литературной деятельности. *Сборник Исторического общества при Императорском Петроградском университете. Т. 20*. Пг.: 105–124.

Лубский А.В. (2005) *Альтернативные модели исторического исследования*. М.: Социально-гуманитарные знания.

Малинов А.В. (2016) «Очередные задачи собственно социологического познания» (из лекций академика А.С. Лаппо-Данилевского *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика*, 1: 5–13.

Малинов А.В. (2013) А.С. Лаппо-Данилевский — первый председатель русского социологического общества им. М.М. Ковалевского. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 16(3): 8–15.

Малинов А.В. (2003) Историческая наука и методология истории в России XX века. К 140-летию со дня рождения академика А.С. Лаппо-Данилевского. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 6(3): 193–197.

Малинов А., Погодин С. (2001) *Александр Лаппо-Данилевский: историк и философ*. СПб.: Искусство-СПб.

Сапов В.В. (2014) Жизнь и творчество П.А. Сорокина. *Питирум Сорокин. Ранние сочинения. 1910–1914.* СПб.: Мирь.

Сапов В.В. (2006) Магический кристалл. Сорокин П. *Социальная и культурная динамика.* М.: Астрель.

Тойнби А. Дж. (2004) Диалог из 1960-х: А. Тойнби — П.А. Сорокин *Социологические исследования*, 10: 14–26.

Трапш Н.А. (2001) *Эволюция научных взглядов А.С. Лаппо-Данилевского и актуальные проблемы отечественной истории XVII–XVIII вв.:* автореф. дис. ... к.и.н. Ростов н/Д.: РГУ.

Трапш Н.А. (2006) *Теоретико-методологическая концепция А.С. Лаппо-Данилевского: опыт эволюционной реконструкции.* Ростов н/Д.: РГУ.

Ростовцев Е.А. (1999) *А.С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа:* автореф. дис. ... к.и.н. СПб.

Широкорад Л.Д. (1994) Н.Д. Кондратьев в Санкт-Петербургском (Петроградском университете). *Ученые записки кафедр общественных наук вузов Санкт-Петербурга: политическая экономия: экономическое наследие Н.Д. Кондратьева и современность.* Под ред. Л.Д. Широкограда, В.Т. Рязанова. СПб.: СПбГУ.

Источники

Лаппо-Данилевский А.С. (1918) *Методология истории. Известия Академии наук, серия VI, XII, 5–7.*

Лаппо-Данилевский А.С. (1918) *Методология истории. Известия Академии наук, серия VI, том XII, 9.*

Лаппо-Данилевский А.С. (1918) *Методология истории. Известия Академии наук, серия VI, том XII, 11.*

Лаппо-Данилевский А.С. (1918) *Методология истории. Известия Академии наук, серия VI, том XII, 13.*

Лаппо-Данилевский А.С. (1923) *Методология истории.* СПб., вып. I.

Лаппо-Данилевский А.С. (1923) *Методология истории.* СПб., вып. II.

Сорокин П.А. (1991) *Дальняя дорога.* Сыктывкар: СЖ Коми ССР, МП «Шыпас».

Сорокин П.А. (2005) *Социальная мобильность.* М.: Academia.

Сорокин П.А. (2006) *Социальная и культурная динамика.* М.: Астрель.

Сорокин П.А. (1992) *Социологические теории современности:* Специализир. информ. по общеакад. прогр. «Человек, наука, общество: комплекс исслед.» М: ИНИОН.

Сорокин П.А. (1912) К основанию социологической секции Исторического общества при СПб. Университете. *Запросы жизни*, 48: 2768–2770.

Сорокин П.А. (2014) Символы в общественной жизни. П. Сорокин. *Ранние сочинения. 1910–1914.* СПб.: Мирь.

Сорокин П.А. (2014) Границы и предмет социологии. П. Сорокин. *Ранние сочинения. 1910–1914.* СПб.: Мирь.

Сорокин П.А. (1913) *Границы и предмет социологии. Новые идеи в социологии*. Сб.1. Социология: ее предмет и современное состояние СПб.: 59–108.

Сорокин П.А. (1914) *Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали*. СПб.: Изд-во Я.Г. Долбышева.

Сорокин П.А. (1922) Бухарин Н.И. (1888–1938). Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии. *Экономист*, 3: 143–148.

Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 87.

Государственный архив Российской Федерации. Ф. 636. Оп. 1. Д. 3.

Sorokin P. (1962) *Social and Cultural Dynamics*. N.Y., vol. 4. Sorokin P. Zimmerman C. (1929) *Principles of Rural-Urban Sociology*. N.Y.

Sorokin P., Zimmerman C., Galpin Ch. (1930–1932) *A Systematic Source Book in Rural Sociology*. Minneapolis, vol. I–III.

THE IDEAS OF A. LAPPO-DANILEVSKY IN THE INTEGRAL CONCEPTION OF P. SOROKIN

Victoria Vasilenko (vasilvika@yandex.ru)

Saint Petersburg Institute of Arts and Restoration,
Saint Petersburg, Russia

Citation: Vasilenko V. (2019) Idei A.S. Lappo-Danilevskogo v integralnoy kontseptsii P.A. Sorokina [The ideas of A. Lappo-Danilevsky in the integral conception of P. Sorokin]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 22(5): 54–72 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.5.4>

Abstract. The article traces the continuity of the ideas of A.S. Lappo-Danilevsky in the scientific work of P.A. Sorokin. The author of the article refutes the widespread point of view in the Russian literature that the scientific ideas of A.S. Lappo-Danilevsky have not been continued in the Russian science. Most of the significant works were created by P.A. Sorokin after his emigration. However, many American colleagues continued to regard him as a representative of the Russian philosophical tradition. The role of M.M. Kovalevsky in the formation of P.A. Sorokin's scientific outlook is unquestionable and sufficiently investigated, but the problem of A.S. Lappo-Danilevsky's ideological influence on the formation of P.A. Sorokin remains open and debatable. Analyzing a number of theoretical works and personal documents belonging to the two outstanding thinkers, the author of the article reveals two levels of "cognitive coincidence zones" in their scientific heritage: ideological and methodological. In the zone of ideological coincidence are the ideas of interdisciplinary union of history and sociology, the idea of

the inalienability of the cultural component in public life. Methodologically, the axiological approach is central. The conclusion is made about the direct influence of scientific ideas, theory and methodology of A.S. Lappo-Danilevsky on the formation of the scientific outlook of P.A. Sorokin. The personal contribution of A.S. Lappo-Danilevsky and P.A. Sorokin to the development of the Russian Sociological Society named after M.M. Kovalevsky is highlighted. The author outlines the vectors for further research, particularly the correlation between the idiographic and nomothetic methods of A.S. Lappo-Danilevsky and the causal-functional and logical-semantic methods of P.A. Sorokin.

Keywords: A. Lappo-Danilevsky, P. Sorokin, sociology, methodology of history, culture, values, theory of social and cultural dynamics.

References

Doikov Yu.V. (2004) *Samy `e znamenity`e istoriki Rossii* [The most famous historians of Russia]. Moscow: Veche (in Russian).

Golosenko I.A. (1992) *Sociologiya Pitirima Sorokina: russkij period deyatel`nosti* [Sociology of Pitirim Sorokin: Russian period of activity]. Samara: Socio (in Russian).

Kareev N.I. (1920) Istoriko-teoreticheskie trudy A.S. Lappo-Danilevskogo [Historical and theoretical works of A.S. Lappo-Danilevsky]. *Russkij istoricheskij zhurnal* [Russian historical journal], 20: 112–131 (in Russian).

Kondratiev N.D. (1915) Teoriya istorii A.S. Lappo-Danilevskogo. K dvadczatipyatiletiju ego nauchno-literaturnoj deyatel`nosti [Theory of History A.S. Lappo-Danilevsky. To the twenty-fifth anniversary of his scientific and literary activity]. *Istoricheskoe obuchenie* [Historical Studies], XX: 105–124 (in Russian).

Kondratiev N.D. (1991) *Rynok khlebov i yego regulirovaniye vo vremya voyny i revolyutsii* [The bread market and its regulation during the war and revolution]. Moscow: Novaya derevnya.

Kozlovskiy V.V. (2013) Ot metodologii istorii k istoricheskoy metasociologii: uroki A.S. Lappo-Danilevskogo [From the methodology of history to historical metasociology: lessons of A.S. Lappo-Danilevsky]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 16(3): 5–7 (in Russian).

Lubsky A.V. (2005) *Alternativnye modeli istoricheskogo issledovaniya* [Alternative models of historical research]. Moscow: Social and humanitarian knowledge (in Russian).

Malinov A., Pogodin S. (2001) Aleksandr Lappo-Danilevsky: istorik i filosof [Alexander Lappo-Danilevsky: historian and philosopher]. St. Petersburg: Art — St. Petersburg (in Russian).

Malinov A.V. (2003) Istoricheskaya nauka i metodologiya istorii v Rossii XX veka. K 140-letiyu so dnya rozhdeniya akademika A.S. Lappo-Danilevskogo [Historical science and the methodology of history in Russia of the twentieth century. On the 140th birthday of academician A.S. Lappo-Danilevsky]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 3: 193–197 (in Russian).

Malinov A.V. (2013) A.S. Lappo-Danilevsky — pervyj predsedatel russkogo sociologicheskogo obshchestva im. M.M. Kovalevskogo [A.S. Lappo-Danilevsky — the first chairman of the Russian Sociological Society, M.M. Kovalevsky]. *Zhurnal sotsiologii*

i sotsialnoy antropologii [Journal of Sociology and Social Anthropology], 3: 8–15 (in Russian).

Malinov A.V. (2016) «Ocherednye zadachi sobstvenno sociologicheskogo poznaniya» (iz lekcij akademika A.S. Lappo-Danilevskogo [“The immediate tasks of sociological cognition proper” (from the lectures of Academician A.S. Lappo-Danilevsky)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, seriya 12* [Bulletin of St. Petersburg University], 1: 5–13 (in Russian).

Rostovtsev E.A. (1999) *A.S. Lappo-Danilevsky i peterburgskaya istoricheskaya shkola: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [A.S. Lappo-Danilevsky and Petersburg Historical School: Author. dis. ... Cand. Hist. Sciences]. St. Petersburg (in Russian).

Sapov V.V. (2006) *Magicheskij kristall* [The Magic Crystal] in Sorokin P. *Social'naya i kul'turnaya dinamika* [Social and cultural dynamics]. Moscow: Astrel (in Russian).

Sapov V.V. (2014) *Zhizn i tvorchestvo P.A. Sorokina* [Life and work of P.A. Sorokin]. In Pitirim Sorokin. *Rannie sochineniya. 1910–1914* [Early works. 1910–1914]. St. Petersburg: Mir (in Russian).

Shirokorad L.D. (1994) *N.D. Kondratiev v Sankt-Peterburgskom (Petrogradskom universitete)* [N.D. Kondratyev at St. Petersburg (Petrograd University)]. In: *Uchenye zapiski kafedr obshhestvenny`x nauk VUZov Sankt-Peterburga. Politicheskaya ekonomiya. Ekonomicheskoe nasledie N.D. Kondratieva i sovremennost* [Scientific notes of the departments of social sciences of St. Petersburg universities. Political Economy. The economic legacy of N.D. Kondratiev and modernity]. Eds. Shirokorad L.D., Ryazanov V.T. St. Petersburg: SPbU (in Russian).

Toynbee A.J. (2004) *Dialog iz 1960-x.: A. Toinbi — P.A. Sorokin* [Dialog from the 1960s: A. Toynbi — P.A. Sorokin]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies], 10: 14–26 (in Russian).

Trapsh N.A. (2001) *Evolyuiciya nauchnyx vzglyadov A.S. Lappo-Danilevskogo i aktualnye problemy otechestvennoj istorii XVII–XVIII vv.: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Evolution of the scientific views of A.S. Lappo-Danilevsky and actual problems of domestic history of the seventeenth — eighteenth centuries.: Author. dis. ... cand. East. Sciences]. Rostov-on-Don: Russian State University (in Russian).

Trapsh N.A. (2006) *Teoretiko-metodologicheskaya koncepciya A.S. Lappo-Danilevskogo: opyt evolyucionnoj rekonstrukcii* [Theoretical and methodological concept A.S. Lappo-Danilevsky: the experience of evolutionary reconstruction]. Rostov-on-Don: Russian State University (in Russian).

Vasilenko V.V. (2005) *Istoricheskiy fakt i cennost` v metodologii istorii A.S. Lappo-Danilevskogo* [Historical fact and value in the methodology of history A.S. Lappo-Danilevsky]. *Stavropolskiy almanax Rossijskogo obshhestva intellektualnoj istorii* [Stavropol Almanac of the Russian Society of Intellectual History], 8 (special): 11–15 (in Russian).

Vasilenko V.V. (2015) «Lyubite istinu i nikogda i ni za chto ne ustupajte eyo...». *Rol` M.M. Kovalevskogo v stanovlenii nauchnogo mirovozzreniya P.A. Sorokina* [“Love the truth and never and never give in to it...” The role of M.M. Kovalevsky in the formation of the scientific worldview of P.A. Sorokin]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya* [Humanitarian and legal studies], 46: 13–19 (in Russian).

Vasilenko V.V. (2016) *M.M. Kovalevskij i ego vy`dayushhijsya uchenik P.A. Sorokin o duxovnom postroenii obshhestva* [M.M. Kovalevsky and his outstanding student

P.A. Sorokin on the spiritual construction of society]. *Problemy teoreticheskoj sociologii* [Problems of theoretical sociology], 11: 243–255 (in Russian).

Zyuzev N. (2009) *Amerikanske gorki Pitirima Sorokina*. «Zyryanskij mudrecz glazami zaokeanskix sociologov [Roller coaster of Pitirim Sorokin. Zyryansky sage through the eyes of overseas sociologists]. Syktyvkar: Eskom (in Russian).